

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
3 June 2011
Russian
Original: French

Комитет против пыток

Сорок пятая сессия

Краткий отчет о первой (открытой)* части 959-го заседания,
состоявшегося во Дворце Вильсона в Женеве, в среду,
3 ноября 2010 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н Гроссман

Содержание

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции (*продолжение*)

Третий периодический доклад Турции

---

* Краткого отчета о второй (закрытой) части заседания не составлялось.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять *в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа* в Группу издания официальных документов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на данной сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 ч. 05 м.

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции (продолжение)

Третий периодический доклад Турции (CAT/C/TUR/3; CAT/C/TUR/Q/3; HRI/CORE/TUR/2007)

1. *По приглашению Председателя турецкая делегация занимает места за столом Комитета.*

2. **Г-н Эсенер** (Турция) говорит, что третий периодический доклад Турции был представлен в соответствии с новой факультативной процедурой, принятой Комитетом в 2007 году. Это означает, что он составлен из ответов на перечень вопросов для рассмотрения, сформулированных до его представления. Со времени рассмотрения второго периодического доклада в мае 2003 года Турция продолжала осуществление начатых реформ в целях укрепления мер по поощрению и защите прав человека. В законодательной сфере наиболее важным событием стало внесение в 2004 году поправки в статью 90 Конституции, в соответствии с которой отныне устанавливается примат международных договоров по защите основополагающих прав и свобод над внутренним законодательством в случае их коллизии с последним. Смертная казнь, на которую с 1984 года был наложен мораторий, была отменена в 2001 году. Турция является участником не только Протокола № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод об отмене смертной казни, но также и Протокола № 13 к данной Конвенции об отмене смертной казни во всех обстоятельствах.

3. По итогам референдума, проведенного в сентябре 2010 года, была принята серия поправок к Конституции в целях устранения недостатков, выявленных Европейским Судом по правам человека в своих решениях по Турции, и выполнения ряда рекомендаций, сформулированных региональными и международными контрольными органами. Эти реформы привели к определенным достижениям, среди которых следующие: право на подачу жалоб было переведено в разряд конституционных прав; препятствия на пути учреждения поста Посредника были устранены; было введено право на обращение в Конституционный Суд с индивидуальными жалобами в случае нарушения основополагающих прав и свобод, закрепленных в Конституции; и было принято положение, устанавливающее, что гражданские лица не могут быть судимы военными судами за исключением военного времени.

4. В июле 2010 года в закон о борьбе с терроризмом были внесены поправки в целях обеспечения того, чтобы судебное разбирательство в отношении всех подозреваемых в возрасте до 18 лет осуществлялось судами для несовершеннолетних. В соответствии с новыми положениями, несовершеннолетние, которые участвуют в неразрешенных собраниях или демонстрациях, или которые пропагандируют деятельность незаконных организаций, более не могут привлекаться к суду присяжных за терроризм. Кроме того, понижены наказания, применяемые к несовершеннолетним, которые были признаны виновными в совершении правонарушений, связанных с терроризмом.

5. Как указывается в периодическом докладе (пункты 4-14), турецкое правительство приняло политику нулевой терпимости в отношении пыток, эффективность которой была признана с 2004 года Европейским комитетом по предупреждению пыток (ЕКПП). В своем докладе о визите в Турцию в 2005 году ЕКПП заявил, что новое уголовное законодательство и пересмотренная версия Постановления, регулирующего арест, задержание и методы ведения допросов,

позволяют эффективно предупреждать пытки и жестокое обращение. Совсем недавно ЕКПП приветствовал приложенные усилия по соблюдению политики нулевой терпимости и подчеркнул, что его заключения, сделанные на местах, являются обнадеживающими. Эти достижения были также отмечены национальными и международными неправительственными организациями, в том числе "Международной амнистией" и "Хьюмэн Райтс Уотч".

6. В 2004 году на основании поправки к Конституции суды государственной безопасности были упразднены, а затем заменены специализированными уголовными судами по вопросам тяжких преступлений. В этом же году парламент принял новый Уголовный кодекс, в котором, в частности, предусматривается, что за акты пыток налагается наказание в виде тюремного заключения на срок от трех до двенадцати лет, и что применение сексуального насилия в качестве средства пыток карается лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет.

7. Турция подписала Факультативный протокол к Конвенции против пыток в 2005 году. Процесс его ратификации продолжается и должен завершиться в ближайшем будущем. В 2001 году Турция направила постоянное приглашение на посещение страны всем мандатариям тематических специальных процедур, а их рекомендации, в частности рекомендации Специального докладчика по вопросу о пытках, надлежащим образом принимаются во внимание. Несмотря на все эти обнадеживающие события, Турция несколько не считает себя достигшей всех своих целей в области борьбы с пытками. Она осознает, что многое еще предстоит сделать для полного искоренения этой практики.

8. **Председатель** отмечает, что рассмотрение третьего периодического доклада Турции представляет собой важную веху в истории Комитета: действительно, он впервые рассматривает периодический доклад, представленный в соответствии с новой факультативной процедурой, принятой в 2007 году. Он выражает удовлетворение в связи с тем, что Турция избрала этот метод составления доклада.

9. **Г-н Бруни** (докладчик по Турции) приветствует представление периодического доклада и подчеркивает по примеру Председателя, что государство-участник действует в качестве первопроходца, впервые применяя новую факультативную процедуру. Ссылаясь на пункт 2 периодического доклада, он спрашивает, можно ли ссылаться на Конвенцию напрямую в национальных судах в случае ее коллизии с внутренним законодательством, и может ли она служить правовым обоснованием для судебных решений. В этом случае турецкая делегация могла бы привести примеры судебных решений, в которых были прямо применены положения Конвенции.

10. В соответствии с докладом (пункты 5, 71 и 77), государство-участник рассчитывает ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции сразу после введения в действие механизма, отвечающего за его применение, - Национального института по правам человека. Было бы интересно узнать, на основании каких критериев будут отбираться лица, призванные работать в этом учреждении, какими будут полномочия и обязанности этого механизма, и какие будут приняты меры для того, чтобы он пользовался полной независимостью в соответствии с Парижскими принципами. Турецкая делегация могла бы уточнить, проводились или будут ли проводиться консультации с организациями гражданского общества перед созданием этого учреждения.

11. В пункте 16 периодического доклада отмечается, что в случаях, когда проинформировать подозреваемого в письменном виде о причинах его ареста

не представляется возможным, это уведомление производится в устной форме. Было бы интересно получить разъяснения по этому вопросу, а также о модальностях продления задержания, о котором идет речь в том же пункте периодического доклада. Что касается преступлений, совершаемых группой лиц – которые, в частности, охватывают террористические акты, – то было бы полезно выяснить, на какое время подозреваемый может задерживаться, не будучи представленным судье, и допускаются ли отступления от основных прав лиц, лишенных свободы (право подозреваемого на уведомление на языке, который он понимает, об основаниях его ареста, право на доступ к адвокату и врачу и право на связь с родственниками). Турецкая делегация могла бы, вероятно, привести последние примеры случаев, когда задержание продлевалось более, чем на четыре дня, при уточнении причин и срока такого продления.

12. По информации из вызывающих доверие источников, пытки и жестокое обращение продолжают применяться в центрах содержания под стражей, в частности в неофициальных местах заключения, а виновные в этих нарушениях пользуются безнаказанностью. Докладчик предлагает делегации сделать комментарии по этому вопросу. Ссылаясь на пункт 30 периодического доклада, он спрашивает, какой орган власти назначает медицинских специалистов, отвечающих за обследование лиц, задержанных или помещенных в предварительное заключение, каким образом гарантируется их независимость, и могут ли быть приведены примеры случаев, когда медицинское обследование было потребовано каким-либо лицом после его допроса. Действительно, в документе, представленном в мае 2010 года Совету по правам человека по случаю прохождения Турцией процедуры Универсального периодического обзора (УПО), "Международная амнистия" подчеркнула, что часто не составляется никаких медицинских справок, свидетельствующих о наличии следов пыток и жестокого обращения, и что при осмотре обвиняемых медицинскими специалистами часто присутствуют полицейские. Турецкая делегация могла бы прокомментировать расхождение между этими сведениями и информацией, содержащейся в периодическом докладе по вопросу о профессиональной подготовке медицинского персонала.

13. Читая в пункте 40 доклада, что осужденные, страдающие психическими расстройствами, помещаются в специальные блоки, докладчик спрашивает, полностью ли они изолированы от остальных блоков, контактируют ли все же лица, отбывающие в них наказание, с другими заключенными, и какая профессиональная подготовка предоставляется персоналу, которому поручено осуществлять надзор за ними. Отмечая, кроме того, что должностные лица, отвечающие за инспектирование комиссариатов полиции и центров содержания под стражей, получают профессиональную подготовку в области прав человека (пункт 58 доклада), он спрашивает, охватывает ли эта профессиональная подготовка вопросы Стамбульского протокола. В соответствии с представленной в докладе информацией, значительное число субъектов уполномочено осуществлять визиты в пенитенциарные учреждения, что похвально. Следовало бы, тем не менее, выяснить, следуют ли компетентные органы власти заключениям этих субъектов. Турецкая делегация смогла бы, вероятно, привести конкретные примеры недавних инспектирований при уточнении названия учреждений, где они были проведены, результатов, к которым они привели, и, при необходимости, принятых мер по устранению выявленных недостатков. Кроме того, делегации предлагается прокомментировать информацию одной неправительственной организации, в соответствии с которой в государстве-участнике не существует ни независимого механизма, уполномоченного расследовать утверждения о нару-

шениях прав человека, ни независимой системы инспектирования мест содержания под стражей.

14. Приветствовались бы уточнения о нынешнем уровне заполняемости мест содержания под стражей, о принятых мерах по решению проблемы перенаселенности тюрем и гарантированию того, чтобы заключенные могли беседовать со своим адвокатом в местах, где полностью обеспечивается конфиденциальность разговора, о характере дисциплинарных санкций, налагаемых на заключенных, о максимальном сроке, в ходе которого эти санкции могут применяться без информирования об этом судьи, и о характеристиках одиночных камер, в частности об их размерах.

15. В соответствии со сведениями, приводимыми в пункте 65 доклада, из 987 изоляторов временного задержания жандармерии и полиции, которые были посещены между январем и мартом 2008 года членами провинциальных и районных советов по правам человека, 333 не соответствовали существующим нормам. Было бы интересно узнать, были ли приняты меры по выправлению этой ситуации, и если да, то каким органом власти, и каковы были их конкретные результаты. В пункте 74 доклада говорится, что Генеральное управление пенитенциарных учреждений и центров содержания под стражей в сотрудничестве с НПО и другими организациями делает акцент на реадaptации заключенных. Делегация смогла бы, вероятно, сообщить, какой прогресс был достигнут в этой области со времени опубликования доклада. В пунктах 78-80 доклада содержатся сведения о доступе правозащитников к информации и статистическим данным, однако ничего не сообщается об условиях, на которых они могут посещать места содержания под стражей; были бы полезны уточнения по данному вопросу. Если эти посещения возможны, то объявляется ли о них всегда заранее, или же они могут осуществляться без уведомления? Было бы также полезно выяснить, гарантируется ли конфиденциальность бесед с заключенными.

16. Согласно цифрам, приводимым в пункте 81 доклада, в 2008 году 7 917 просителям убежища было отказано в удовлетворении их заявлений. Делегации предлагается сообщить, были ли эти лица выдворены, и если да, то уточнить учитывался ли принцип невысылки в каждом конкретном случае. Следует отметить, что Комиссар Совета Европы по правам человека, который посетил Турцию с 28 июня по 3 июля 2009 года для изучения вопроса о правах человека просителей убежища, выразил озабоченность в связи со сложностями в плане доступа к процедуре получения убежища – сложностями, которые были подчеркнуты многими НПО, - а также в связи с повышенным использованием мер принудительного удаления из страны и отсутствием расследований предполагаемых случаев пыток и жестокого обращения. Приветствовались бы комментарии по этому вопросу.

17. В пунктах 114-119 своего доклада государство-участник подробным образом излагает принятые законодательные меры по введению в действие статьи 4 Конвенции и преследованию и осуждению лиц, виновных в актах пыток. Было бы полезно узнать, каким образом эти положения применяются на практике. Делегация могла бы, вероятно, привести конкретные примеры возбужденных уголовных преследований виновных в актах пыток и жестокого обращения, и, при необходимости, примеры вынесенных приговоров. В соответствии с определенной информацией, доведенной до сведения Комитета, парламентская комиссия по расследованию опубликовала доклад о возбужденных уголовных преследованиях в отношении лиц, предположительно виновных в актах пыток и жестокого обращения, которые были совершены в Стамбуле в течение 2003-2008 годов. Согласно этому документу, из 432 государственных должностных

лиц, совершивших акты пыток и жестокого обращения в период 2003-2008 годов, только в отношении 35 было возбуждено уголовное преследование, и ни один из них не был осужден. Осведомлена ли делегация об этом докладе? Если да, то как она объясняет эти показатели? НПО также сообщают о росте случаев пыток или жестокого обращения в последние восемнадцать месяцев, в том числе о смертях в ходе предварительного задержания или во время перевода в тюрьмы. Приветствовались бы комментарии по этому поводу. 19 должностных лиц, приговоренных к тюремному заключению строгого режима за акты пыток, которые привели к смерти находившегося в заключении г-на Энгина Чебера в октябре 2008 года, по-видимому обжаловали свой приговор. Делегация могла бы, вероятно, подтвердить эту информацию и предоставить уточнения о ходе и итогах этой процедуры.

18. Было бы полезно узнать, приняло ли государство-участник меры по обеспечению защиты истцов и свидетелей в делах, относящихся к актам пыток, в соответствии со статьей 13 Конвенции, и переводятся ли незамедлительно заключенные, подающие жалобы на акты пыток или жестокого обращения, в другие места содержания под стражей. Кроме того, было бы интересно, если бы делегация вернулась к вопросу о возможности применения исковой давности к преступлению пытки с учетом позиции, выраженной государством-участником в своем докладе. Действительно, Турция отмечает, что она не может отменить сроки давности только в отношении актов пыток, поскольку это противоречило бы принципу равенства. Тем не менее, Уголовный кодекс уже предусматривает одно исключение из этого правила, предписывая, что на сроки давности нельзя ссылаться в случае систематической практики пыток, направленной на группы гражданских лиц (статья 77). По этому поводу докладчик подчеркивает, что неприменимость срока давности в отношении преступления пытки является эффективной превентивной мерой, поскольку она позволяет четко объявить лицам, виновным в актах пыток и жестокого обращения, о том, что им не избежать правосудия.

19. Что касается принятых мер для обеспечения неукоснительного ведения учетов предварительного задержания с самого начала помещения под стражу, то государство-участник сообщает без дальнейших уточнений, что в книгу учета вносится фамилия любого задержанного лица. Однако также важно знать, в какой момент регистрируется арестованное лицо. Было бы интересно выяснить сроки, установленные законодательством в этой области. Согласно некоторой информации, лишённые свободы лица допрашиваются до их официальной регистрации, что вызывает озабоченность, поскольку это означает, что в течение этого времени они находятся вне какой-либо правовой защиты. Делегация могла бы, вероятно, предоставить уточнения по данному вопросу. Она могла бы, вероятно, также сообщить, верно ли, что арестованные лица в первое время препровождаются в неофициальные места содержания под стражей.

20. В пункте 160 доклада говорится, что процедуры задержания и допроса являются объектом цифровой записи; Комитет хотел бы узнать, действует ли этот механизм круглые сутки, и предусмотрены ли меры в случае его выхода из строя. Было бы также полезно узнать, могут ли суды, например, признать недействительными показания, полученные в ходе допроса, запись которого не производилась.

21. Государство-участник по сути не ответило на вопрос о том, были ли приняты турецкими властями меры по выполнению рекомендаций, адресованных Турции Специальным докладчиком по поощрению и защите прав человека в ходе борьбы с терроризмом, которые касаются, в частности, необходимости

расследовать утверждения об актах пыток и внесудебных казнях, доведенных до его сведения во время его визита в страну в 2006 году. Приветствовались бы уточнения по данному вопросу.

22. Государство-участник предоставило подробную информацию о нормах, относящихся к предварительному заключению, в частности о его максимальной продолжительности. Следует, тем не менее, отметить, что в своем докладе от 2007 года Рабочая группа по произвольным задержаниям отметила, что некоторые лица в Турции находятся в предварительном заключении в течение десяти лет. Делегация могла бы, вероятно, предоставить разъяснения на этот счет. Она могла бы также, вероятно, подтвердить доведенную до сведения Комитета информацию, в соответствии с которой новая статья 74 Конституции предусматривает возможность для частных лиц подавать жалобы посреднику, назначаемому правительством. В этой связи было бы интересно узнать, каким образом будет обеспечиваться независимость этого посредника. Было бы также полезно узнать, будет ли он уполномочен получать жалобы на акты пыток и жестокого обращения и при необходимости обращаться в суды.

23. **Г-жа Гаер** (содокладчик по Турции) спрашивает, не знаменуют ли принятые после 2005 года уголовные положения, в частности в области борьбы с терроризмом, откат в защите прав личности. На основании внесенных в июне 2007 года изменений в закон № 2559 о полномочиях и обязанностях полиции полицейские могут впредь задерживать частных лиц и требовать от них представления удостоверений личности. Как представляется, это положение применяется произвольным образом, что спровоцировало рост случаев насильственных столкновений с полицией. Что касается закона 2005 года о бесплатной и систематической помощи, оказываемой в связи с участием в судебном разбирательстве, то он также был изменен. Отныне этой помощью могут пользоваться только несовершеннолетние, подозреваемые, страдающие определенными формами инвалидности, и лица, подозреваемые в совершении преступления, которое карается тюремным заключением на срок более пяти лет. В июне 2006 года закон № 3716 о борьбе с терроризмом был также изменен таким образом, что лица, подозреваемые в террористической деятельности, могут не получить доступа к адвокату в течение первых двадцати четырех часов после своего задержания. Кроме того, в 2007 году Рабочая группа по произвольным задержаниям выразила озабоченность тем фактом, что некоторые положения этого закона посягают на конфиденциальность взаимодействия между адвокатами и их клиентами. Наконец, согласно докладу Государственного департамента Соединенных Штатов, в 2007 году Министерство юстиции приняло циркуляр, который ограничивает доступ парламентариев к лицам, подозреваемым в совершении террористических актов. Все эти положения представляют собой источник озабоченности для Комитета; приветствовались бы уточнения о том, каким образом они применяются.

24. Европейский Суд по правам человека вынес многочисленные постановления, в которых делается вывод о нарушении Турцией статей 2, 3 и 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (из которых семь только за 2010 год). Эта ситуация, которая, судя по всему, указывает на то, что виновные в актах пыток остаются безнаказанными, а жертвы не получают компенсаций, требует комментариев.

25. Согласно доведенной до сведения Комитета информации, новые уголовные положения (в частности статьи 125, 265 и 277 нового Уголовного кодекса 2005 года) используются для защиты должностных лиц, обвиняемых в совершении актов пыток или жестокого обращения, и разубеждения жертв в подаче

жалоб. Эти утверждения вызывают еще большую озабоченность в связи с тем, что в Турции до сих пор не существует эффективного и полностью независимого механизма рассмотрения жалоб, отвечающего за расследование утверждений об актах пыток и жестокого обращения. Только Институт судебной медицины, который подчиняется правительству, уполномочен выдавать медицинские справки, свидетельствующие о совершении актов пыток или жестокого обращения. Статьи 256 (чрезмерное применение силы) и 86 (умышленные телесные повреждения) Уголовного кодекса, которые предусматривают более мягкие или условные наказания, используются чаще, нежели статья 94 о преступлении пытки, для судебного преследования должностных лиц, обвиняемых в применении физического насилия в отношении лишенных свободы лиц. Комитет с интересом бы выслушал любые комментарии по этому вопросу.

26. Комитет получил много информации о применении насилия со стороны полиции в ходе трех последних лет. Тот факт, что 19 должностных лиц недавно были признаны виновными в актах пыток и осуждены, показывает, что Турция способна возбуждать справедливые и беспристрастные судебные преследования лиц, виновных в применении пыток. Однако, судя по всему, это по-прежнему является исключением из общей практики. В этой связи было бы интересно узнать, было ли назначено расследование причин смерти г-на Мустафы Кукче, которая произошла во время его пребывания в полицейском участке. Согласно определенной информации, прокурор закрыл дело, основываясь исключительно на экспертизе Института судебной медицины, который сделал заключение о том, что он умер в результате падения. Была бы также полезна дополнительная информация о массовых арестах, произведенных в последние два года в рамках расследования по делу "Эргенекон", и об условиях содержания под стражей арестованных лиц.

27. Определенное число правовых гарантий, касающихся права каждого подозреваемого лица на уведомление с момента ареста о выдвинутых против него обвинениях, права на доступ к адвокату и на связь со своей семьей, были поставлены под вопрос в ходе пересмотра в 2005 году Уголовного кодекса и Уголовно-процессуального кодекса. По информации некоторых НПО, помещенные под стражу лица должны были подписывать бланки о своем нежелании использовать право на доступ к адвокату. Содокладчик хотела бы получить сведения об условиях, в которых заполнялись эти бланки, о принятых мерах с тем, чтобы помещенные под стражу лица могли связаться со своими семьями в кратчайшие сроки, и о соблюдении правовых гарантий в целом. Она спрашивает, каким является процент лиц, приговоренных к тюремному заключению на срок до пяти лет, с учетом того, что эти лица не имеют права на бесплатную помощь, оказываемую в связи с участием в судебном разбирательстве.

28. По информации государства-участника, утверждения о пытках и жестоким обращении тщательно расследуются, а Уголовный кодекс 2005 года более сурово карает виновных в этих деяниях. Тем не менее, данные, относящиеся к судебным преследованиям за акты пыток, которые содержатся в пункте 120 рассматриваемого доклада, не позволяют понять, на какие статьи Уголовного кодекса происходила ссылка. Сообщается, что в 2007 году в производстве судов находилось 850 дел, однако, по информации Фонда по правам человека Турции, только 256 дел относились к статье 94 о преступлении пытки. Делегация могла бы, вероятно, предоставить эти данные с разбивкой по статьям Уголовного кодекса.

29. По информации "Хьюэн Райтс Уотч", лица, которые подали жалобы в целях разоблачения полицейского насилия в отношении арестованных или со-

держатся под стражей лиц, сами подверглись судебному преследованию на том основании, что они попытались оказать влияние на правосудие (статья 277 Уголовного кодекса), или за оскорбление государственного должностного лица. Так, Мехмет Турсун, сын которого был убит полицейским в ноябре 2007 года, подвергся судебному преследованию за выражение сомнений в том, что в этом деле восторжествует правосудие. Содокладчик спрашивает, могут ли лица, осужденные на основании статьи 277 Уголовного кодекса, обжаловать свой приговор. Она хотела бы, в частности, получить уточнения об осуждении Муаммера Оза на основании статьи 265 Уголовного кодекса. При этом она отмечает, что полицейские, которые публично высказываются по тому или иному судебному делу, не подвергаются никаким уголовным санкциям.

30. По информации "Хьюэн Райтс Уотч", несовершеннолетние, проходящие по делам о терроризме, не имеют доступа к адвокату вопреки положениям, которые предусмотрены законодательством для несовершеннолетних. В данном контексте Комитет хотел бы узнать, что произошло с подростками, арестованными в мае-июне 2009 года во время демонстраций, в частности были ли им предъявлены обвинения, и содержатся ли они под стражей вместе со взрослыми. Что касается членов сил безопасности, которые стали объектом расследования или судебного разбирательства в связи с пытками, то государство-участник не указало, были ли они отстранены от своих обязанностей на время проведения расследования или преследования в судебном порядке. Содокладчик упоминает дело Гази Озуака – полицейского, который был повышен по службе и переведен в службу противодействия терроризму в то время, когда он преследовался в судебном порядке за применение пыток к человеку. Она также спрашивает, почему полицейский, который был признан виновным в гибели Фестуса Окея, алжирского просителя убежища, в ходе его допроса, был выдвинут на ответственную работу в рамках расследования обстоятельств этой смерти.

31. Г-жа Гаер спрашивает, что произошло с книгами регистрации задержанных в деле *Ресула Илчина*, и задает вопрос о том, обязаны ли полицейские сообщать на систематической основе о проведении допросов, или они обязаны это делать только в случае официального задержания человека. В общем плане она хотела бы узнать, существуют ли механизмы надзора за условиями содержания под стражей до вынесения судебного решения. Что касается исчезновений, то она спрашивает, какие были приняты меры для прояснения 88 таких случаев, о которых было сообщено в 2006 году. В 2001 году Европейский Суд по правам человека признал Турцию виновной в связи с отсутствием расследования по факту исчезновения ряда греческих киприотов в 1974 году. Было бы интересно узнать, были ли с тех пор открыты расследования и возбуждены судебные дела.

32. По поводу насилия в отношении женщин содокладчик отмечает, что в Турции насчитывается только порядка пятидесяти приютов для избитых женщин. Она хотела бы получить статистические данные о числе расследований и возбужденных судебных дел в связи с насилием в семье и сексуальным насилием. Кроме того, она хотела бы узнать, были ли приняты меры для того, чтобы прекратить проведение теста на девственность, который практикуется в принудительном порядке в делах об изнасилованиях и проституции. Наконец, г-жа Гаер спрашивает, получают ли 65 000 человек, которые являются членами деревенских патрулей и которые могут рассматриваться в качестве государственных должностных лиц по смыслу Конвенции, такую же профессиональную подготовку, как и лица, отвечающие за применение законов.

33. **Г-н Мариньо Менендес** спрашивает, сохраняет ли государство-участник в своем новом законе об убежище географическое ограничение, установленное в его оговорке к Женевской Конвенции 1951 года о статусе беженца, закреплен ли в этом законе принцип дополнительной защиты, и влечет ли за собой отклонение заявления о предоставлении убежища в первой инстанции незамедлительное выдворение, или же существует возможность использовать средства правовой защиты. Кроме того, он хотел бы узнать, почему государство-участник в пункте 98 своего доклада ссылается на Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности для постановки вопроса о выдворении нелегальных мигрантов. Наконец, он спрашивает, почему Турция сохраняет свою оговорку к статье 27 Международного пакта о гражданских и политических правах, которая относится не к понятию меньшинств как таковых, а к группам лиц, и хотел бы больше узнать о существовании меньшинств, не признанных официально в государстве-участнике.

34. **Г-жа Свеосс** спрашивает, какие были приняты меры для решения чрезвычайно тревожной проблемы насилия в отношении женщин в тюрьмах и для наказания лиц, виновных в таких деяниях. Ряд женских ассоциаций заявили о своей озабоченности в связи с двойной дискриминацией, жертвами которой являются курдские женщины, в частности из-за сексуальных домогательств со стороны государственных должностных лиц. Она хотела бы узнать, что делает государство-участник для выправления этой ситуации и оказания помощи жертвам.

35. Отмечая, что Турция одновременно является страной назначения и транзита для торговли людьми, г-жа Свеосс спрашивает, сколько дел о торговле людьми было передано в суды, и какие наказания были вынесены в отношении торговцев. Она спрашивает, привлекает ли государство-участник НПО к осуществлению своего плана действий по борьбе с торговлей людьми, в частности в целях оказания содействия жертвам, и были ли внедрены программы защиты свидетелей. Она хотела бы также узнать, как обстоит дело со строительством центров приема жертв торговли людьми. Наконец, она спрашивает, почему весьма актуальная идея об организации совместной междисциплинарной профессиональной подготовки для судей, прокуроров и судебно-медицинских экспертов вызвала возражения.

36. **Г-н Гальегос Чирибога** хотел бы получить побольше сведений о действиях турецких властей по искоренению культуры насилия и прекращению безнаказанности, которой пользуются государственные должностные лица. Он также хотел бы больше узнать об общих условиях обращения с содержащимися под стражей инвалидами, принимая во внимание, что они часто помещаются вместе с другими лицами при игнорировании их инвалидности.

37. **Г-жа Бельмир** говорит, что с учетом процедуры назначения магистратов и состава Высшего совета магистратуры, который возглавляется Министром юстиции, целесообразно спросить, действительно ли судебная власть является независимой от исполнительной власти. Приветствовались бы комментарии делегации по этому вопросу. Г-жа Бельмир хотела бы узнать, верно ли, что около 250 несовершеннолетних лиц в возрасте от 12 до 15 лет, подозреваемых в террористической деятельности, в настоящее время находятся в предварительном заключении в ожидании судебного решения, и выносятся ли в отношении них уголовные приговоры, что противоречило бы международным нормам о минимальном возрасте, с которого начинается уголовная ответственность. Тот факт, что назначаемые несовершеннолетним наказания на основании закона о борьбе

с терроризмом были смягчены, является, безусловно, позитивным, однако следовало бы узнать, отражают ли вынесенные приговоры эволюцию законодательства.

38. **Г-жа Клеопас** говорит, что предстоящая ратификация Факультативного протокола к Конвенции против пыток является большим достижением; она надеется, что национальный превентивный механизм будет создан в кратчайшие сроки. Государство-участник сообщает в своем докладе (пункт 114), что утверждения о пытках должны быть подкреплены конкретными элементами доказательств, такими как медицинские отчеты, на основании которых прокуроры возбуждают уголовные дела, однако, согласно неправительственным источникам, право заключенных на обследование независимым медицинским специалистом соблюдается не всегда. С учетом этих условий можно задаться вопросом, каким образом лица, подвергшиеся пыткам в ходе содержания под стражей, могут поддерживать свои жалобы.

39. По поводу дела *Айдин против Турции* г-жа Клеопас понимает так, что начальник жандармерии, который был признан Европейским Судом по правам человека виновным в пытках, не был освобожден от занимаемой должности, однако она хотела бы получить подтверждение этому; если дело обстоит так, то она хотела бы узнать, почему в отношении данного должностного лица не было применено никаких санкций. Это дело не является единственным, в котором Европейский Суд по правам человека констатировал нарушения, совершенные турецкими государственными должностными лицами. Другие источники неоднократно разоблачали, чему имеются доказательства, факты жестокого обращения со стороны государственных должностных лиц, в частности турецких солдат, в отношении греческих киприотов. С учетом возложенного на государство-участника обязательства по открытию расследования в каждом случае, когда имеются разумные основания полагать, что на территории, находящейся под его юрисдикцией, был совершен акт пыток, следовало бы узнать, были ли приняты меры для расследования этих преступных действий.

40. Законодательством запрещаются телесные наказания детей в школах и в пенитенциарных учреждениях, однако, похоже, что этот запрет не всегда соблюдается. Делегация могла бы, вероятно, сообщить, что государство-участник планирует сделать для обеспечения применения законодательства, и планирует ли оно запретить телесные наказания во всех обстоятельствах, в том числе в семье и структурах, которые предоставляют аналогичную защиту. Согласно информации, предоставленной Комитету "Международной амнистией", несовершеннолетние по-прежнему арестовываются на демонстрациях, несмотря на внесенные изменения в закон о борьбе с терроризмом; они незаконно задерживаются полицией, не имея возможности связаться с семьей или войти в контакт с адвокатом, и подвержены жестокому обращению. Делегация могла бы прокомментировать эту информацию. ЕКПП осуществил визит в Турцию в июне 2009 года. Намеревается ли государство-участник обнародовать его доклад?

41. **Председатель** отмечает, что согласно доведенной до сведения Комитета информации, некоторые усовершенствования, которые были внесены в положения бывшего уголовно-процессуального кодекса, не были инкорпорированы в новый кодекс. Это относится, в частности, к положениям, в которых предусматривалось, что отсрочка судебных заседаний по делам о пытках или жестоком обращении не может превышать тридцати дней, и что вынесенные приговоры подлежали немедленному исполнению и не могли быть преобразованы в штрафы. Было бы интересно узнать, откладывались ли судебные заседания на прак-

тике, и имела ли место отсрочка исполнения приговоров , в том числе на какой срок и по каким причинам.

42. ЕКПП привлек внимание к многочисленным случаям принудительной госпитализации, которые не стали объектом судебного решения. Было бы полезно получить уточнения о применяемых положениях в этой области, в частности о предусмотренных гарантиях для защиты прав пациента. Право на помощь адвоката на всех стадиях судебного процесса гарантируется статьей 149 Уголовно-процессуального кодекса, которая прямо запрещает любые действия, которые препятствуют или ограничивают осуществление этого права (пункт 21 доклада) и, как следствие, устанавливает уголовную ответственность любого лица, действующего таким образом. Было бы интересно узнать, были ли представлены жалобы на основании этой статьи, и если да, то повлекли ли они за собой преследование в судебном порядке и приговоры. Турецкая медицинская ассоциация опубликовала доклад, в котором привлекается внимание к нехватке медиков и личного состава здравоохранения в пенитенциарной системе. Безусловно, эта ситуация характерна не только для Турции, однако важно ее исправлять. Были ли приняты меры в этом направлении?

43. Государство-участник сообщает в своем докладе (пункт 78), что на осуществление права на информацию могут налагаться ограничения, в частности по основаниям, связанным с предотвращением правонарушений и надлежащим проведением расследований и судебных разбирательств. Приветствовались бы уточнения о пределе этих ограничений и критериях, которые регулируют их применение. Было бы также интересно узнать, отклонялись ли уже обращения о получении информации на основании этих ограничений, и по каким причинам, при уточнении объекта этих обращений.

44. Комитет получил информацию, относящуюся к гибели из-за утопления четырех просителей убежища иракского происхождения, высланных в апреле 2008 года. Делегация могла бы прокомментировать эти сведения и сообщить, было ли открыто расследование этого дела, и к каким результатам оно привело. В соответствии с законом № 2802, любой прокурор, который отклоняет или игнорирует какой-либо элемент доказательств, представленный в поддержку утверждений о пытках, подвергается судебному преследованию; было бы интересно узнать, преследовались ли уже прокуроры в судебном порядке на этом основании, и были ли вынесены им наказания. Как представляется, судьи и прокуроры не всегда отдают примат международным нормам в случае их коллизии с национальными законами по вопросам прав человека и основных свобод в нарушение статьи 90 Конвенции. Делегация могла бы, вероятно, сообщить, какие меры, в частности в области профессиональной подготовки, были введены в действие для того, чтобы судьи и прокуроры включали принцип примата международных договоров в свою практику.

45. Тот факт, что сроки давности в связи с актами пыток были продлены, полностью не отвечает на озабоченности Комитета, который рекомендовал упростить сроки давности по актам пыток. Государство-участник, похоже, не готово изменить свое законодательство в этом плане. Председатель хотел бы узнать, по каким причинам. В своем ответе на вопрос № 16 государство-участник сообщает, что семьи задержанных лиц могут получить сведения о положении своих родственников в силах охраны порядка. Было бы интересно узнать, информируются ли семьи об этой возможности, и какова процедура, которой они должны следовать для обращения за такими сведениями.

46. Статья 141 Уголовно-процессуального кодекса устанавливает право на компенсацию лицам, которые понесли ущерб в ходе расследования или пресле-

дования в судебном порядке. Были бы весьма полезны подробные статистические данные о числе возбужденных дел на основании данной статьи, в частности жертвами пыток или жестокого обращения, и о результатах их рассмотрения. Право не свидетельствовать против самого себя закреплено в Конституции, однако следовало бы узнать, принимаются ли меры для гарантирования его соблюдения на практике, например, информируется ли подозреваемое лицо на систематической основе, по меньшей мере устно, о своем праве хранить молчание. Согласно докладу одной из НПО, в 2010 году девять курдских женщин были убиты должностными лицами жандармерии. Председатель хотел бы узнать, подтверждает ли делегация эту информацию, и если да, то стали ли эти действия основанием для расследования. Включение в Конституцию принципа, в соответствии с которым мужчины и женщины пользуются равными правами, является, безусловно, большим достижением, однако было бы полезно узнать, существуют ли другие положения, которые конкретно касаются дискриминации в отношении женщин, как она определена в Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

47. В своем ежегодном докладе за 2010 год Обсерватория по защите правозащитников приводит дела ряда правозащитников, которые стали мишенью постоянных судебных преследований по причине своей деятельности. Председатель хотел бы заслушать делегацию по этому вопросу. Согласно одному неправительственному источнику, в мае 2010 года пять защитников прав транссексуалов были арестованы и избиты полицией. Мало того, что не было открыто никакого расследования этого инцидента, но и жертвы подверглись судебному преследованию за оказание сопротивления; они отбывают наказание в виде трех лет тюремного заключения. Какую информацию может предоставить делегация по этому делу?

48. **Г-н Эсенер** (Турция) говорит, что делегация приняла к сведению многочисленные вопросы Комитета, однако ей будет очень сложно собрать необходимую информацию для ответа на все поднятые вопросы с учетом имеющихся у нее весьма сжатых сроков для этих целей. Если бы Комитет дал знать о своих вопросах на несколько недель раньше, то делегация смогла бы лучше подготовиться к ним, а рассмотрение доклада также было бы более справедливым. Комитет был бы, вероятно, заинтересован в изменении своей практики в этой области.

49. **Председатель** говорит, что некоторые вещи могут, без сомнения, быть улучшены, однако свобода маневра Комитета ограничена в силу испытываемой им нехватки времени и ресурсов. Тем не менее, он благодарит главу делегации за его предложение, которому будет уделено все требуемое внимание. Диалог продолжится на следующем заседании.

Первая (открытая) часть заседания закрывается в 17 ч. 25 м.